

Сандра
Бушар

ОТВЕРЖЕННАЯ

НЕПРАВИЛЬНАЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

Б94

Серия «Неправильная»

Выпуск 2

Дизайн и оформление серии *Натальи Байдаковой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Бушар, Сандра

Б94 Отверженная: роман / Сандра Бушар. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2020. — 352 с. — (Неправильная).

ISBN 978-5-17-120601-7

«Не делай добра, не получишь зла», — равнодушно сказал мужчина, когда я спасла его, и испортил мою жизнь раз и навсегда. Кирилл Шакалов — мразь, каких поискать; самая главная проблема человечества; бесчувственный робот без сердца и бандит, слово которого решает в городе всё. Он сломал меня, истоптал, унизил, отнял любимого, друзей и даже семью, а потом просто вошел в жизнь и сказал: «Собирайся, теперь ты живешь со мной». Но не из-за большой любви. Нет... Все дело в ребенке. Его ребенке под моим сердцем.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-120601-7

© Сандра Бушар, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1.

Мы познакомились в июне

Глубокий вдох и тяжелый выдох. Руки трясутся, ногти барабнят по экрану телефона, а сердце заходится от волнения. Я в который раз одернула черное платье до колен, поправила волосы и снова... вдох-выдох. Может, еще не поздно уйти?

«Хватит, Кристина! Соберись! — шепчет внутренний голос. — Кого ты боишься больше: Кирилла Шакалова или вселенской несправедливости? В полиции тебе уже дали пинка под зад, родители и слушать ничего не хотят, а владельцу ресторана плевать с высокой колокольни на происходящее. Твое единственное спасение — этот чертов меценат!»

На главный вопрос я ответила себе еще ночью, когда совесть выела половину моего мозга. Сегодня я решила во что бы то ни стало пойти и все рассказать.

Зажмурившись, быстро постучала в дверь, боясь, что, если задержусь на пороге еще несколько секунд, просто развернусь и позорно сбегу.

Сандра Бушар

— Входите, — раздался хриплый голос из домофона, и дверь щелкнула. — Сколько можно тебя ждать, Черничка?

Хозяин дома был чертовски пьян, чего я и боялась больше всего на свете. Одно дело — просто идти на приватный разговор к влиятельному мужчине в одиночку, другое — самой напроситься в гости к уроду, который вчера облапал тебя с ног до головы, а затем почти залез под юбку.

Последний раз осмотрев подъезд, я, наконец, переступила порог дома и тут же наступила на разбитое стекло на полу.

— Иди дальше по коридору, в конце поверни налево! — прокричал мужчина, когда мои каблуки застучали по мраморному полу.

Неловко пробираясь через разгромленную мебель, я впервые испытала дикий ужас. Зачем я пришла сюда? Неужели не могла переступить через себя и запереть совесть на сто замков? Тогда пострадали бы другие, теперь однозначно пострадаю я...

Комната, в которой я обнаружила хозяина, оказалась гостиной, совмещенной со спальней. Он сидел в белом свадебном костюме, в котором вчера я видела его в ресторане, а вокруг валялось четыре пустых бутылки из-под скотча. Темно-каштановые волосы растрепаны, рубашка помята и закатана до локтей, а грязный пиджак валяется на полу.

Кирилл Шакалов даже не сразу меня заметил, поднял мутные черные глаза только тогда,

когда я села напротив него в кресло и нетерпеливо протянула телефон.

— Вот. Тут запись, которая поможет открыть вам глаза...

— Черничка... — радостно пропел мужчина и улыбнулся уголками губ, пробирая этой грязной усмешкой до самого позвоночника. — Я тебя помню! Ты была официанткой на моей свадьбе вчера...

Отмахнувшись, я перешла к главному, чтобы поскорее уйти домой:

— Вчера вечером вы застали свою невесту, Снежанну Воронову, в камерке ресторана с вашим заместителем, Камилем Бековским, помните? — словно ребенку отчеканила я по слогам. Шакалов тут же растерял все веселье, сжал губы и неторопливо кивнул. — Она сказала, что мужчина затащил ее туда силком и пытался изнасиловать. Камеры это не подтвердили, потому что кто-то их отключил. Пока в ресторане все были в замешательстве, насильник якобы похитил вашу невесту и теперь требует выкуп. Все правильно, господин Шакалов?

Глаза мужчины блеснули злобой, он снова кивнул, но на этот раз более агрессивно, заставляя вжаться в кресло и сглотнуть вязкий ком. Он смотрел на меня так, словно позволял гулять по лезвию ножа, но, как только ему надоет я или мои просьбы, он тут же столкнет в пропасть, не глядя. Такого адреналина от простого разговора я не испытывала еще никогда!

Сандра Бушар

— Зам похитил мою беременную невесту! — выплюнул мужчина, а затем обманчиво спокойно уточнил: — Вы пришли, чтобы рассказать мне то, что я и так знаю?

— Нет! Я пришла сказать, что администратор ресторана и охранник, отвечавший за камеры наблюдения, не виноваты. Ведь все провернули ваши зам и невеста! — испуганно пробормотала я, а затем наконец включила телефон и протянула его Шакалову: — Вот. Слушайте.

Вчера в ресторане, где я работаю официанткой, проходила свадьба. Непростая, светской львицы и нефтяного магната. В сети писали, что Шакалов просто использовал девушку для постели, а затем, узнав про ее беременность, решил жениться, как настоящий мужчина. Кто его знает, правду ли пишут СМИ?

Мне было плевать на то, кто мои клиенты, я просто хотела поскорее закончить смену и пойти уже спать, ведь двое суток до этого потратила на изучение билетов по химии и сдачу самого экзамена... Когда праздник уже подходил к концу, пришлось отпроситься у лучшей подруги Инги, администратора, и пойти спать. Только в дом, который находится за городом, я решила не спешить, а пошла в небольшую кладовку, где уже давно за бесчисленными полками организовала себе скрытое убежище, и заснула.

Только ненадолго! Вскоре сюда вломились невеста и заместитель Кирилла, устроив там

бурный секс и поделившись очень ценной информацией, которая явно не предназначалась для чужих ушей. Оказалось, что парочка — любовники, которые только и ждут момента, когда смогут подлить Кириллу в еду яд, ведь жена-то не беременна! Как удачно, что я вовремя успела нажать кнопку записи и теперь могла спасти своих друзей от тюрьмы...

Запись закончилась на том моменте, когда в каморку ворвался сам жених, а его невеста начала неистово рыдать и обвинять любовника в изнасиловании.

— Вот и все, — осторожно прошептала я, убирая телефон в сумку. Шакалов продолжал сосредоточенно смотреть в стену, хотя теперь его взгляд казался осмысленным и не сулившим ничего хорошего «вымогателем». — Теперь вы понимаете, что арестованный администратор и охранник ни в чем не виноваты?

— Понимаю... — холодно отозвался мужчина и снова замолчал, а я слишком многое поставила на кон, переступив через себя и придя в дом обманутого жениха, чтобы уйти ни с чем... Откашлявшись, продолжила подводить его к правильной мысли:

— Я думала всю ночь и поняла, почему они сбежали и организовали «выкуп». Ведь вы уже поймали любовника и теперь могли не жениться на Снежанне. А деньги им были нужны, так что...

— Почему у тебя фиолетовые глаза? — мужчина резко перебил меня, заставив замолчать

на полуслове. Теперь он не смотрел в стену, а изучал меня. Его липкий взгляд прошелся по лицу, зацепил шею, погладил грудь, живот, бедра и остался между ног, где разошлось случайно задравшееся платье. — Ты носишь линзы? Операция какая-то?

Я привстала, оттянула платье как можно ниже и сделала серьезный вид. Вчера он попытался прижать меня около стойки охраны, но мой парень вовремя среагировал и дальше предложений уединиться дело не зашло. Сейчас же мы были одни, и это пугало сильнее, чем я представляла.

— Нет. Генетическое уродство, которым одарила меня мать, — сдержанно пояснила я, снова переходя к главному вопросу дня: — Ваш компаньон и невеста просто водят вас за нос! Снежанна даже не беременна, а значит, платить выкуп вы не должны. А еще... нужно отпустить администратора и охранника.

— И внешность у тебя какая-то необычная... Гречанка? Хотя нет... Грузинка, точно! — словно не слыша меня, спокойно говорил сам с собой мужчина. Теперь его глаза сузились и стали темными, как ночь. Внезапно Шакалов слегка привстал и протянул руку ко мне. Я сжалась в кресле и с трудом заставила себя не зажмуриться. Страху нужно смотреть прямо в глаза, даже если от него закипает кровь в венах и сосет под ложечкой!

— Волосы такие длинные и шелковистые, нетронутая естественная красота, хрупкая фи-

гура, сочная грудь... — проведя пальцами по моим заплетенным в косу прядям, он потянул за резинку, заставив волосы рассыпаться по плечам. Я перестала дышать, в панике не понимая, что делать, как вдруг он спокойно спросил: — Кто тебе этот охранник?

— Что, простите? — откашлявшись, я набрала полные легкие воздуха и попыталась убрать руку мужчины от моих волос. Никакой реакции. Он словно каменный! — Не забывайте, я пришла к вам по делу. И соблюдайте субординацию. Мы два взрослых человека, которые просто хотят добиться правды...

— Кто. Тебе. Охранник? — холодно отчеканил Шакалов по слогам таким тоном, словно, не ответь я, окажусь рядом с разбитой вазой на полу. — У тебя была запись, сохранившая мне десять миллионов долларов, которые нужно было заплатить за выкуп. Но ты пришла сюда не из жалости ко мне, нет... Ты пришла просить за подругу-администратора и некого охранника. Так вот, я последний раз спрашиваю: кто он тебе?

Тяжело сглотнув, я попала в плен взгляда Кирилла. Он смотрел на меня так, словно сканировал или читал, как открытую книгу. Словно знает обо мне больше, чем я сама. А сейчас дает шанс признаться самой, иначе будет худо.

— Он мой жених, — все же призналась я и, собрав остатки терпения, в который раз по-

Сандра Бушар

просила: — Я принесла вам доказательства невиновности людей, которых вы обвинили в пособничестве в похищении. Все, что вам нужно, — позвонить начальнику полиции и попросить...

— Думаешь, все так просто? — Кирилл фальшиво грустно свел брови на переносице, а затем провел указательным пальцем по центральному шву платья. От его касания по телу ударило электричеством, заставившим забыть, как дышать и моргать. Сковало, парализовало, убило в тот момент... На меня будто смотрел хищник, способный разорвать на части, дернись я без его приказа. — Давай-ка подведем итоги вместе... Маленькая Черничка перешагнула через все свои страхи и пришла ко мне лично просить за жениха и подругу, потому что в полиции ее наверняка послали. Разве это не мило? Сейчас я должен, по-твоему, расплакаться от жалости, обнять тебя и все всем простить?

Я даже открыла рот от возмущения, так грубо это звучало! Он буквально смеялся надо мной. Наслаждался истинным страхом в моих глазах и упивался мурашками на теле. Как только руки перестали трястись, Шакалову словно захотелось еще, и он поднял руку выше, крепко сжимая мою шею своими массивными пальцами. Я буквально ощущала, как воздуха в легких становится все меньше. Появились легкое головокружение и дымка перед глазами. Но я все равно навсегда за-

помнила хмельной взгляд Кирилла Шакалова и его кривую ухмылку, полную презрения и мнимого величия.

— Такая хрупкая, нежная и совершенно одна. Ты, Черничка, полностью в моей власти... — Кирилл навис над креслом и нагнулся к самому моему уху. Я дернулась, чтобы сбежать, но теперь он держал не только шею, но и обе руки над головой. — Я увидел тебя еще вчера. Твои глаза поражали. Весь вечер я думал не о свадьбе и невесте, а о том, настоящий ли это цвет глаз.

— Отпустите, прошу... — взмолилась я, но мужчина только сильнее надавил на шею, и из глаз хлынули слезы безысходности.

— Потом я заметил вырез твоей блузки. Черт побери, какая же у тебя сладкая грудь. Уверен, что твой третий размер настоящий, в отличие от этих шкур. Трахать их сиськи — все равно что резиновую куклу, никакого удовольствия... — хрипло прошептал он, а затем я ощутила что-то скользкое на мочке уха, похожее на язык. Из моего горла вырвался краткий крик ужаса, но Шакалов сдавил шею сильнее, не давая возможности даже пискнуть. — Господи, а твои ягодицы! Они такие упругие, словно два сочных арбуза... Я просидел всю свадьбу с жутким стояком из-за тебя, а затем твой парень не дал мне тебя трахнуть и спустить пар. Как я теперь должен отпустить его, а, Черничка? По-твоему, я совсем идиот?!

Сандра Бушар

Шакалов резко надавил на скулы, заставляя повернуться к нему лицом. Понадеявшись, что мое заплаканное и перекошенное от отвращения лицо как-то ослабит его желание, вдруг увидела блеск в его глазах и поняла, что была не права.

— Я напишу на вас заявление в полицию, — прошептала я, уже понимая, куда ведет его темный, порочный взгляд, скользящий буквально под платьем. Но мужчина лишь усмехнулся, выбивая почву из-под ног. — Пойду к СМИ! Напишу... в студенческий блог! Обращусь к общественности, наконец. Вы просто не можете делать, что придет в голову!.. Не можете...

— Когда ты шла сюда, о чем думала? — с интересом спросил он, задумчиво вглядываясь в глаза. — Неужели, что я просто прослушаю запись, а затем мы пожмем друг другу руки и разойдемся? Не будь такой дурой.

— Я думала, что помогу вам, а вы поможете мне... — измученно прошептала я, несмотря на слезы, которые мешали разглядеть мужчину.

— Не делай добра, не получишь зла! — равнодушно сказал он, отпечатывая эти слова в моей памяти на долгие годы. Затем он облизнулся и внезапно разжал пальцы, буквально отпуская. — А знаешь, ты можешь идти. Прямо сейчас. Вставай и проваливай. Живо!

Мне не нужно было повторять дважды. Подхватив сумочку и телефон со стола, я, слов-

но сумасшедшая, бросилась к выходу, на пути услышав в спину:

— Только если ты сейчас переступишь порог этой квартиры, то твои друзья получают пожизненное... — за спиной раздался мерзкий смех, и я замерла, буквально падая на дверь. — Как ты смотришь на то, чтобы те бабки, которые я приготовил для выкупа, вложить в твоих друзей, мм? Обеспечить им очень «веселую» и насыщенную жизнь на зоне, где сидят серийники и самые отпетые уголовники?

— Ты этого не сделаешь, мразь... — сквозь дрожь шепнула я, только потом поняв, что лишь бросаю вызов этими словами мужчине. Силы покидали меня, безысходность казалась патовой, а желания держать образ больше не было. Так что я просто упала на колени и едва не сошла с ума от ледящего душу предчувствия чего-то ужасающего: — Прошу, не делай этого... Прошу!

— Неправильно, Черничка! — раздался за спиной довольный голос мужчины, потягивавшего скотч и праздновавшего — наконец сломал меня и может диктовать любые условия: — Ты должна говорить: «Что я должна сделать, чтобы моих друзей завтра отпустили?»

Втянув полные легкие воздуха, я зажмурилась и выплюнула без капли вежливости:

— Говори уже!

— Минет. Просто хочу увидеть твои сочные губы в деле. Отсоси мне и можешь